

Он понял, что что-то не так, и тут же встал. В груди возникла паника, сердце само собой ускорило бег.

Чу Мянью опёрся на Юй Жаня, поднимаясь. Сделав первый шаг, он вдруг потерял контроль над ногами — будто какая-то сила потянула его вперёд, заставляя упасть.

К счастью, Юй Жань оказался проворным: бросил школьную форму и, раскрыв объятия, крепко обхватил его.

Чу Мянью опустил взгляд и увидел, что шнурки на его кроссовках кто-то связал вместе.

Он разозлился и мрачным тоном крикнул: — Юй Жань.

— Эй, на этот раз не я, это Цуй Хэ сделала, — поспешно объяснил Юй Жань, улыбаясь и разводя руками в знак своей невиновности.

— Не злись, не злись, я сейчас всё развяжу.

Пока они говорили, их лица были очень близко. Губы Юй Жаня почти касались подбородка Чу Мянью, и тот явственно уловил запах молока «Ванцзай».

После урока физкультуры девушки направились к футбольному полю делать утреннюю зарядку. Цуй Хэ рассеянно взглянула вперёд и тут же нахмурилась, с отвращением заметив: — Что эти двое там делают?

Е Сюэ проследила за её взглядом, и первой реакцией было закрыть глаза.

Юй Жань в этот момент сидел на корточках как по стойке «смирно», спина прямая, и когда он задрал голову, чтобы заговорить с Чу Мянью, его лицо оказалось прямо напротив паха собеседника. Но самое неожиданное для Е Сюэ случилось чуть позже: Чу Мянью вдруг нетерпеливо взъерошил волосы Юй Жаня, словно прижимая его голову к своим ногам.

Девушки тут же, словно сговорившись, мысленно произнесли «неприлично смотреть» и отвернулись.

Каждый день во время большой перемены Юй Жань приходил в возбуждение и безудержно носился по спортплощадке.

— Че Ге, посмотри на бронзовую статую коня в нашей школе, какие у него крепкие зубы в два

ряда. Не правда ли, она идеально подходит, чтобы посадить на неё тебя?

— Юй Жань обнимался за плечи с Чжоу Вэйси, а в следующую секунду заорал остальным: — Эй, народ! Давайте посадим Че Ге на коня!

По его команде другие парни с энтузиазмом подбежали, подхватили Чжоу Вэйси за руки и за ноги и потащили к сверкающей на солнце бронзовой статуе.

Вся суэта сосредоточилась на поле, а тихий класс превратился в убежище.

У Чу Мянэ была привилегия не выходить на зарядку, а Цуй Хэ каждый день находила предлог — говорила, что плохо себя чувствует, и брала у классного руководителя записку, чтобы избежать физических нагрузок. Они вдвоём непринуждённо болтали в классе и постепенно заговорили на тему будущих экзаменов в институт.

— Подумаю об этом в одиннадцатом классе. Мне действительно неинтересны университеты, а вот после выпуска я хотела бы печь торты, — рассеянно сказала Цуй Хэ, держа в руках флакончик с прозрачным лаком и старательно крася ногти.

— Если ты хочешь попасть в десятку лучших в Жунгане, тебе, наверное, будет довольно легко. И я думаю, что в Сехэ не такой уж высокий проходной балл.

— Каждый год что-то меняется, кто знает, что будет к 2015 году, — ответил Чу Мянэ, разбирая конспекты. Рука устала писать, он отложил ручку и повернул голову к окну.

Цуй Хэ продолжала что-то говорить, но Чу Мянэ перестал слушать. Его взгляд уже пересёк толпу и отыскал место своего класса.

Юй Жань делал утреннюю зарядку крайне расслабленно: обе руки безвольно болтались в рукавах, и только за счёт поворотов корпуса он заставлял их двигаться, то и дело улучая момент, чтобы пнуть кого-нибудь из парней.

В последнее время школа усилила проверки зарядки, и учителя физкультуры как раз искали такой отрицательный пример, как Юй Жань. «Танец юности» только дошёл до третьей части, как музыка резко оборвалась. Учитель, наблюдавший за зарядкой, поднял микрофон и назвал имена: — Пятый парень с конца в третьем ряду одиннадцатого «Б» класса, парень с синей скакалкой на поясе из одиннадцатого «В» класса, Юй Жань из десятого «А»

— выйти из строя.

Лицо Юй Жана изменилось: — Блин.

Учитель физкультуры продолжил: — Вы трое выходите на помост и покажете всем, как надо делать зарядку, чтобы все увидели вашу удачу.

В толпе раздался смех, но глаза Юй Жаня загорелись.

Чу Мянь, сидевший далеко в классе, подпёр подбородок рукой и следил за знакомой фигурой, бегущей к помосту.

Учитель объявил всем ученикам: — Впредь, если кто-то будет отлынивать от зарядки, пусть выходит сюда же, как они, и делает перед всеми. Если не стыдно, пусть все увидят.

Музыка для зарядки заиграла снова. Юй Жань стоял на помосте, глядя на лениво разминающихся внизу одноклассников, и вдруг ощутил чувство миссии — будто он главный показывающий упражнения.

Вскоре произошло то, чего никто не ожидал: Юй Жань на этот раз не только не отлынивал, как те двое парней из одиннадцатого класса, но и каждое движение выполнял с огромной силой. Но перебор — тоже плохо. Из-за того, что он вкладывал гораздо больше усилий, чем нужно, он выглядел крайне комично. Особенно на упражнениях для грудных мышц: его руки, словно два меча, яростно рубили воздух в стороны, задевая стоящих рядом старшеклассников, которые в страхе отшатнулись.

На прыжковых упражнениях стало ещё страшнее. Юй Жань активно демонстрировал всей школе свою потрясающую прыгучесть — казалось, подожди под ним фитиль, и он взлетит прямо к Солнечной системе. Все были ошеломлены его решимостью отправиться в космос. Когда музыка «Танца юности» подошла к концу, все ученики десятого «А» класса единодушно и бурно зааплодировали своему физоргу.

— Ох, блин, я вчера ещё не пересдавал диктант по китайскому. Как думаешь, учительница Ван она...

Цуй Хэ не успела договорить, как услышала, что Чу Мянь сильно закашлялся, подняла голову и увидела, как парень, обмякнув, соскользнул со стула на пол.

Цуй Хэ бросилась к нему и поддержала, взволнованно спросив: — Что случилось? Где болит?

— Ничего... просто приступ слабости, — голос Чу Мяня дрожал, брови были нахмурены.

— А? Почему вдруг такой приступ?

— Цуй Хэ занервничала. Она более или менее знала о болезни Чу Мяня: обычно она проявлялась только при сильных эмоциях, вызывая слабость в конечностях, а ведь только что он выглядел совершенно спокойно...

Цуй Хэ с подозрением проследила за его взглядом, направленным в окно, и увидела, что Юй Жань на помосте беснуется, делая зарядку.

«...»

Цуй Хэ всё поняла — Чу Мянью сейчас чуть не умер со смеху!

— Юй Жань этот придурок, ха-ха-ха-ха...

— Цуй Хэ не сдержалась и расхохоталась, но тут же Чу Мянью строго потребовал замолчать.

— Не заражай меня, — Чу Мянью сильно нахмурился и крепко прикусил нижнюю губу.

— Я не хочу смеяться вместе с тобой...

— Ладно-ладно, — Цуй Хэ закрыла лицо руками.

— Какой же ты несчастный, чёрт возьми.

Как только возникало желание громко рассмеяться, Чу Мянью сразу терял силы во всём теле. Ему нужно было несколько минут, чтобы успокоиться и прийти в норму.

После этого он усилием воли подавил воспоминания о том, как Юй Жань делал зарядку, взял ручку и сосредоточенно принялся за учёбу. Когда большая перемена закончилась и ученики стали возвращаться в класс, Чу Мянью просто надел наушники-затычки, отказываясь слушать Юй Жаня.

В ближайшее время он даже не хотел видеть этого человека.

В обед, пока Чу Мянью отошёл за едой к специальному окошку, Цуй Хэ поспешила сесть и начать смеяться над Юй Жанем. Под её руководством Фан Чжао и Е Сюэ тоже не удержались от громкого хохота.

— Да нет, вы знаете, что самое смешное?

— Цуй Хэ смеялась до слёз.

— Блин, я слышу, как Чу Мянью кашлянул, поднимая голову, а он просто падает.

Юй Жань сначала тоже смеялся вместе со всеми, но услышав слова Цуй Хэ, его улыбка

медленно погасла.

— Тогда Чу Мяню, наверное, очень плохо, — сказал он.

Юй Жань задумался: Чу Мяню каждый день приходится терпеть огромные неудобства. Когда происходит что-то радостное, его первой реакцией был не смех, а необходимость сдержаться. Чтобы выпустить эмоции, как все нормальные люди, ему приходится испытать неприятное чувство слабости и падения. Юй Жань не знал, сколько по-настоящему весёлых моментов Чу Мяню пришлось подавить в себе.

Юй Жань запоздало понял, почему Чу Мянь всегда носит с собой пластыри.

Цуй Хэ тоже постепенно перестала улыбаться.

— Да, но он вроде уже привык.

В юном возрасте научиться привыкать к боли — Юй Жань не считал это хорошим. Он повернулся и, молча глядя на профиль Чу Мяня, задумался.

—

В следующие несколько дней Е Сюэ, недосыпая, шлифовала сценарий и наконец выдала черновик «Спящей красавицы». Это был её первый опыт, опыта не хватало, поэтому в свободное время она нашла двух главных актёров, чтобы обсудить детали.

Место встречи — комната отдыха Чу Мяня, но на кровати развалился Юй Жань.

— Со второстепенными актёрами проблем нет, просто сценарий нужно сдать пораньше, так что вы посмотрите, может, ещё что-то нужно исправить.

Е Сюэ протянула Чу Мяню несколько листов бумаги формата А4. Другую копию хотела отдать Юй Жаню, но тот отказался: — Мне лень читать, отдай всё Чу Мяню.

Чу Мянь внимательно рассматривал описание ролей.

— Почему принцесса всё ещё женщина?

— А?

— Е Сюэ смутилась.

— Разве ты не играешь её в пародии...

— Я вроде не давал на это согласия, — сказал Чу Мяннь.

— Я думал, ты просто изменишь пол принцессы на мужской.

Е Сюэ выглядела растерянной и виновато улыбнулась.

— Эй, какая разница, мальчик или девочка!

— Юй Жань лежал на кровати и поднял руку.

— Девочка так девочка, тебе просто нужно будет надеть юбку.

При слове «юбка» Чу Мяннь тут же сжал листы бумаги и спросил Юй Жаня в ответ: — Ты бы сам надел, если бы тебе предложили?

— Не стал бы, но я очень хочу посмотреть, как её наденешь ты.

Юй Жань улыбнулся, сверкнув белыми зубами. Чу Мяннь тут же швырнул ему в лицо несколько страниц.

Е Сюэ опустила голову и продолжила: — И ещё, я изменила сцену, где принц будит принцессу поцелуем — теперь он будит её лепестками. Вы как, нормально?

Оба парня согласно кивнули. Лишь бы не целоваться, а как проснётся принцесса — неважно.

— Тогда остальное можно не обсуждать. С реквизитом я разберусь сама, как только выучите текст, начнём репетировать.

— Е Сюэ посмотрела на часы и встала.

— Я пойду, отдам сценарий учителю.

Как только она ушла, в комнате отдыха воцарилась тишина.

Юй Жань лежал на кровати и тихо позвал: — Чу Мяннь.

— М?

— Принцесса.

— Отвали.

— Чу Мянью, Чу Мянью.

— М.

Юй Жанью посмотрел в потолок и спросил: — Твой первый поцелуй ещё при тебе?

«...»

— Чу Мянью открыл было рот, но промолчал.

Лицо его слегка горело.

— А тебе-то что?

Юй Жанью повернул голову и посмотрел на него.

— Моему брату всего тринадцать, а первого поцелуя уже нет. А у тебя?

Чу Мянью отвернулся, прячась от взгляда Юй Жана.

Всё ещё был. Но Чу Мянью не хотелось говорить об этом Юй Жаню. В наше время, когда даже семиклассники уже начинают встречаться, сохранить первый поцелуй до совершеннолетия казалось чем-то отсталым от моды. Чу Мянью, впрочем, не считал это постыдным. Просто перед Юй Жанем такие темы становились почему-то неловкими.

Видя, что Чу Мянью не реагирует, Юй Жанью ответил сам: — А у меня ещё есть.

Чу Мянью нетерпеливо покосился на него и сказал: — Мне неинтересно знать.

Юй Жанью засмеялся и не удержался, чтобы снова не подколоть Чу Мянью, называя его «принцессой». За это его тут же схватили за шиворот и стащили с кровати на пол.

Прозвенел звонок, оповещая об окончании обеденного перерыва. Юй Жанью потянулся, встал, направляясь к двери, и заодно поторопил Чу Мянью: — Пошли на урок, моя принцесса.

Эти слова заставили обоих замешкаться.

Юй Жань почувствовал, что слово «моя» прозвучало как-то странно, но, поразмыслив, не нашёл, в чём проблема, и, не придав значения, толкнул дверь и вышел.

У Чу Мянэ же в голове вдруг стало пусто. Сердце сильно ёкнуло. Он подумал, что начинается приступ слабости, и поспешно схватился за угол стола.

Но прошло несколько мгновений, а с телом ничего не случилось — он всё так же твёрдо стоял на ногах.

...Просто щёки становились всё горячее, отчего голова слегка кружилась.

Глава 25. Стена признаний

— Боже, я никогда не видел столь прекрасной девушки!

Полуденное солнце было ласковым, ветерок — тёплым. Юй Жань стоял на крыше лабораторного корпуса и с воодушевлением декламировал текст. После нескольких дней упорных репетиций он наконец-то смог говорить без бумажки.

— ...Но ей суждено спать вечным сном в этом мрачном и ужасном лесу.

— Юй Жань подошёл к Чу Мянэ и, схватив его за шею, начал сильно трясти.

— О! Позволь мне спасти её! Проснись!

Вместо того чтобы с нежностью обратиться к принцессе, Юй Жань исполнил роль так, будто принц пришёл мстить.

Чу Мянэ схватил Юй Жана за запястье и отвёл его руку от своей шеи.

— Если ты принц, то принцесса, наверное, предпочла бы умереть навеки.

— Если на предварительном отборе будешь так же уверенно держаться — отлично, — сказала Е Сюэ.

— Тех, кто выбрал «Спящую красавицу», немало. Чтобы произвести впечатление на жюри, можно даже немного переигрывать, ведь в конечном счёте спектакль будут показывать детям.

— Раз режиссёр так сказал, значит, проблем нет.

— Юй Жань глубоко вздохнул и сел рядом с Чу Мянem.

— Слушайте, вот если бы в этом спектакле выбирали самую красивую, этот «пацан» Чу Мянь мог бы победить без боя... Блин, всё, всё, прости, прости, брат!

В последнее время на обеденном перерыве компания любила собираться на крыше. Е Сюэ следила, чтобы два главных актёра учили текст, а Фан Чжао и Цуй Хэ просто убивали время.

— А, да!

— Юй Жань вдруг будто что-то вспомнил.

— Мне вчера сказали, что на стене признаний в нашей школе появилось сообщение, адресованное Чу Мяню.

<http://bllate.org/book/15486/2299085>